

Г.И. Ибрагимов, член-корр. РАО,

д.п.н., проф., КФУ. Г. Казань

К. Д. Ушинский о единстве воспитания и обучения

Аннотация. В статье выделены основные взгляды К. Д. Ушинского на проблему взаимосвязи воспитания и обучения. Они сформулированы в виде пяти концептуальных положений, раскрывающих различные условия обеспечения единства воспитания и обучения. Предлагаются и обосновываются правила для педагога, способствующие обеспечению единства обучения и воспитания.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, воспитание, обучение, единство воспитания и обучения.

Воспитание и обучение – основные педагогические категории, отражающие две тесно связанные стороны педагогического процесса, оптимальное сочетание которых определяет качество образования. Однако в реальной образовательной практике чаще всего наблюдается их разрыв, ведущий к внутренней противоречивости педагогического процесса, следствием чего становится дисгармоничное развитие обучающихся.

В вопросе о соотношении воспитания и обучения на передний план выдвигается, в зависимости от исторического этапа общественного развития, то одна, то другая сторона педагогического процесса. Так, на этапе становления новой России (начало 90-х годов прошлого века) вопросы воспитания были преданы забвению. Объяснялось это тем, что шла ломка прежней, советской, плановой экономики, и строительство новой, рыночной, основанной на частной собственности. Формировалась новая общественная, производственная и образовательная система. Поскольку прежняя цель – формирование гармонически развитой личности канула в лету, а новая не была, да и не могла быть четко сформулирована в тех условиях, то и вопросы воспитания ушли на задний план. В это время даже отдельные представители Российской академии образования высказывали мысли о том, что воспитание

не должно быть предметом исследований в Институтах Академии, поскольку воспитание, по их мнению, не дело школы и системы образования, что воспитанием должны заниматься семья и религия, а школа должна только учить, формировать знания и умения обучающихся.

Однако в последние годы вопросы воспитания стали центром внимания государства и общества. Появилась на федеральном уровне Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года. В общеобразовательной, средней профессиональной и высшей школе вопросы воспитания вошли в требования государственных образовательных стандартов.

Как всякая актуальная проблема и вопрос о единстве воспитания и обучения имеет свою историю. И одна из наиболее ярких страниц здесь принадлежит перу К. Д. Ушинского, 200-летие со дня рождения которого Россия отмечает в 2023 году. Однако заметим, что его идеи по этой проблеме как бы «рассредоточены» в содержании разных работ, анализ которых позволил нам выделить ряд концептуальных положений, отражающих основные позиции Ушинского по этой проблеме.

Первое концептуальное положение: *воспитание как основная педагогическая категория подчиняет себе и обучение, сохраняя, однако, его специфику. Особенность воспитания в том, что оно воздействует на ребенка в целом, на формирование его сознания и чувств, укрепление воли и характера. Этот сложный процесс не может быть исчерпан одним только обучением.*

Уже в начале своей педагогической деятельности в Гатчинском сиротском институте он обратил внимание на факт разрыва воспитания и обучения. В работе «Три элемента школы» (написанной в 1857 году, то есть ему было всего 24 года, в «Журнале для воспитания» причем под псевдонимом «Виссарион Жуков») Ушинский писал, что «учителя преподавали те или иные предметы, но дело воспитания их совершенно не касалось; воспитатели

следили за порядком, внушали учащимся требования дисциплины, но к умственному развитию учащихся не имели никакого отношения» [1, С. 192].

Показав на примерах европейских воспитательных систем то отрицательное влияние, какое производит на педагогическую практику разрыв воспитания и обучения, Ушинский отмечает, что в целостной диаде «воспитание – обучение» ключевое значение имеет именно воспитание. Обучение имеет смысл в педагогическом процессе только как средство воспитания. Правда, отмечал он, *«учение есть могущественнейший орган воспитания»*, но само по себе, без поддержки воспитания и без его опоры, оно не может дать положительных результатов [1, С. 191].

В то же время, Ушинский подчеркивал бессилие моральных сентенций самих по себе, также, как и недостаточность «голых» теоретических разъяснений для реализации воспитательной функции. Он объяснял, что понимание человеком моральных норм как обязательных, вовсе не означает, что он будет им следовать в своей жизни. В качестве примера даже ссылался на Бэкона и Гегеля, в жизни и деятельности которых выдающееся умственное развитие совмещалось с *«весьма сомнительной нравственностью»* [2, С. 30-31].

Поэтому он подчеркивал, что *«убежденные в том, что нравственность не есть необходимое последствие учености и умственного развития, мы еще убеждены и в том, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснением каждому его личных интересов»* [2, С. 31].

Выдающийся вклад Ушинского состоит в том, что он выделил общие основы процессов воспитания и обучения, каковыми являются две группы предпосылок: с одной стороны предпосылки, имеющиеся в социально-экономической структуре общества, с другой стороны – связанные с психофизической организацией самого субъекта воспитания.

«Воспитание в России должно быть организовано не путем подражания чужим воспитательным системам, а путем творческим, путем выяснения потребностей народа и удовлетворения этим потребностям рациональными путями во всех областях жизни, в том числе и в области воспитания» [3, С. 23].

Анализ социально-экономических предпосылок необходим для определения содержания воспитания. Для реализации другой стороны – методической, необходимо изучать психо-физическую природу ребенка, чтобы в ней найти указания, каким способом лучше вести воспитательную работу. Отсюда его знаменитый тезис: *«Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»* [3, С. 24]. Изучению природы ребенка Ушинский посвятил свой основной труд – «Человек как предмет воспитания», аналогов которому, с нашей точки зрения, не было и нет в психолого-педагогической литературе.

Второе концептуальное положение: *обучение должно готовить ребенка к жизни.* Ушинский подчеркивал, что всякое не мертвое, не бесцельное учение имеет в виду *готовить дитя к жизни.* Разумно организованная школа готовит воспитанников для жизни, связывая учение с жизнью, показывая жизнь такой, какая она есть и какой должна стать «облагороженная знаниями и осмысленным трудом. Современной школа может называться лишь тогда, если она дает современные знания, связана с настоящей и будущей жизнью общества, но вместе с тем, обучение, развитие и воспитание ставит на природосообразной основе.

Знания, отмечал Ушинский, должны быть полезны в будущей жизни. Вместе с тем, нельзя подходить к знаниям лишь с точки зрения их непосредственной пользы для жизненной практики человека. Например, древняя история помогает уяснить ход исторического развития человеческого общества в целом, но не может быть приложима к современной практической деятельности людей.

Ушинский был противником утилитарного подхода к изучению наук в школе, характерного для сторонников материального образования. Школа, по его мнению, должна обогащать человека знаниями и в то же время приучать его пользоваться этим богатством.

Обучение и воспитание могут решать задачу формирования готовности к жизни лишь в том случае, если рассматривать школу не изолированно, не как самодостаточную структуру, а в тесном единстве с внешней средой: природой, жизнью, наукой и религией.

В то же время, Ушинский обращал внимание на то, что влияние окружающей действительности и реальной жизни сильнее, и поэтому именно школа должна учитывать особенности окружающей среды и готовить к ней. В работе «Роль рассудка и разума в области воспитания» он писал в этой связи: «Школе не опрокинуть жизни; но жизнь легко опрокидывает деятельность школы, которая становится поперек ее пути» [4, С. 449].

Третье концептуальное положение: *воспитывающий потенциал учения связан с формированием у воспитанников стремления и привычки к учению как умственному труду.* Это положение Ушинский развивал в своей блестящей статье «Труд в его психическом и воспитательном влиянии». Воспитание, по мнению Ушинского, должно зажечь в человеке *«жажду серьезного труда*, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [5, С. 22]. Ушинский выводит психический закон, по которому *«наслаждения должны уравниваться трудом»* [5, С. 15]. Обосновывая этот закон, он писал: *«...наслаждения, если они не сопровождаются трудом, не только быстро теряют свою цену, но также быстро опустошают сердце человека и отнимают у него одно за другим его лучшие достоинства. Труд неприятен нам как узда, накинутая на наше сердце, стремящееся к вечному, невозмутимому счастью, но без этой узды сердце, предоставленное необузданности своих стремлений, сбивается с дороги и, если оно порывисто*

и возвышенно, быстро достигает бездонной пропасти ничем неутолимой скуки и мрачной апатии; если же оно мелко, то будет погружаться день за днем, тихо и незаметно в тину мелких, недостойных человека хлопот и животных инстинктов» [5, С. 14]. И далее: «Труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье» [5, С. 17]. И поэтому «воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни. Причем, чем богаче человек, тем образование его должно быть выше, потому что тем труднее для него отыскать труд, который сам напрашивается к бедняку, таща за спиной счастье в нищенской потомке» [5, С. 18].

Что надо человеку знать и понимать для того, чтобы труд воспринимался как желанное дело? Ушинский дает на этот вопрос простой ответ: «только полное сознание необходимости достичь той или другой цели в жизни, может заставить человека взять на себя ту тяжесть, которая составляет необходимую принадлежность всякого истинного труда. ... Удовлетворите всем желаниям человека, но отымите у него цель в жизни и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он. Не удовлетворение желаний, а *цель в жизни* является *сердцевиной человеческого достоинства и человеческого счастья* [6, С. 351].

Откуда ученик черпает силы для преодоления трудностей учения? Приведем несколько цитат из работ Ушинского, дающих ответ на этот вопрос. «Чтобы человек искренно полюбил серьезный труд, прежде всего должно внушить ему *серьезный взгляд на жизнь*. Трудно представить себе что-нибудь противнее цели истинного воспитания, как тот легкий шутовской оттенок, который придают учению и даже вообще воспитанию некоторые педагоги, желающие позолотить для детей горькую пилюлю науки» [5, С. 22].

Ушинский подчеркивал, что учить играя, можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста. А далее наука должна уже

принимать серьезный, ей свойственный тон. И развивая эту мысль, он продолжает: «Нынче часто боятся испугать мальчика серьезной миной науки, но еще более должно бояться, чтобы он не научился презирать ее и третировать ее слегка. ...зерно презрения к науке, посеянное в детском сердце, приносит самые губительные плоды. Не встречаем ли мы на каждом шагу молодых людей, которые еще недавно и учатся, но уже научились презирать учение и... прислушиваться только к наставлениям света» (читай – современного бизнеса и СМИ) [5, С. 23].

«Как яда, как огня, надобно бояться, чтобы к мальчику не забралась идея, что он учится только для того, чтобы как-нибудь надуть своих экзаменаторов и получить чин, что наука есть только билет для входа в общественную жизнь, который следует бросить или позабыть в кармане, когда швейцар пропустил уже вас в залу, где и прошедший без билета или с фальшивым или с чужим билетом смотрит с одинаковой самоуверенностью. Но сознайтесь откровенно, читатель, не случилось ли вам в жизни встречаться с такими взглядами на учение?» [5, С. 23].

Приведенные цитаты, сформулированные почти 200 лет назад, представляются актуальными и для современной школы, в которой доминирование развлекательных форм и методов обучения и воспитания формируют установку на учение как на легкую забаву, не требующую серьезного и вдумчивого труда [7; 8; 9].

Воспитание должно внушить воспитаннику привычку к труду, для чего преподавание всякого предмета необходимо организовывать так, «чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут одолеть его молодые силы» [5, С. 24]. Ушинский даже ввел такое понятие, как *«метод вспомогательного преподавания»*, главное достоинство которого в том, что, приучая воспитанника к умственному труду, он «приучает одновременно и преодолевать тяжесть такого труда и испытывать те наслаждения, которые им

доставляются. Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека» [5, С.24]. Эта идея, как мы знаем, впоследствии была развита Л. С. Выготским в его теории о зоне ближайшего развития, а позже Р. Х. Шакуровым, разработавшим психологию преодоления [10].

Четвертое концептуальное положение: *личность воспитателя оказывает существенное воспитывающее влияние, если она является референтной для учащихся.* Последнее обусловлено отношением к детям и к педагогической деятельности, эрудицией и уровнем профессионализма педагога. Принцип воспитывающего обучения предполагает уважительное отношение к личности обучаемого и одновременно разумную требовательность к нему, так как это является одним из условий реализации гуманистического подхода в образовании. Требовательность, не основанная на уважении, вызывает недовольство и агрессивность в отношениях между учащимися и учителем. Доброжелательность без требовательности приводит к нарушению дисциплины, неорганизованности, непослушанию обучаемых.

Ушинский писал в этой связи: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [1, С. 191]. Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений»

Пятое концептуальное положение: *воспитывающий потенциал обучения возрастает, когда наблюдается согласованность в стратегиях и тактиках учителей-предметников, воспитателей, администрации образовательного учреждения и родителей.* Если воспитательные воздействия в процессе обучения будут несбалансированными,

негармонизированными, а разнонаправленными, а иногда и противоположными, то учащийся приучается рассматривать нормы и правила поведения как нечто необязательное, устанавливаемое каждым человеком произвольно.

В этом контексте Ушинский придавал большое значение формированию общественного мнения в деле воспитания. Он подчеркивал, что возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: «где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений» [11, С. 256]. «Недостаточно, писал Ушинский, - чтобы сам наставник смотрел на свой предмет и говорил о нем серьезно, ... с полным сознанием важности его значения, должно еще, чтобы *начальники заведений, сами родители и все взрослые люди, окружающие дитя, смотрели с уважением на его детские усилия* пройти с помощью наставника гигантскую дорогу, пройденную человечеством» [5, С. 23].

Заключение. Опираясь на наследие Ушинского, можно сделать вывод, что одним из ключевых условий реализации принципа единства обучения и воспитания в школе является обеспечение *взаимосвязи учебной деятельности обучающегося и системы его жизнедеятельности*. Общественная и личностная функции обучения могут быть согласованы, если: 1) учебная деятельность содействует удовлетворению уже имеющихся у обучающихся личностных и групповых потребностей; 2) в учебной деятельности интегрируются опыт и знания, которые получены в других сферах жизни.

Как педагогу учитывать эту связь обучения с жизнедеятельностью обучающихся в процессе обучения? Можно предложить следующие *правила для педагога*, способствующие обеспечению связи обучения с жизнедеятельностью студентов: 1) приступая к преподаванию дисциплины, необходимо определить какую ценность представляет для обучающихся

обучение в целом и данная дисциплина; 2) на основе полученной информации о ценностях, необходимо определить какую дополнительную функцию (карьерный рост, улучшение статуса в группе и обществе, общение и т.п.) следует придать учебной деятельности для усиления ее роли и места в системе жизнедеятельности каждого обучающегося; 3) определить, какой жизненный опыт и знания, усвоенные из внешней среды, а также в рамках других дисциплин, необходимо интегрировать в систему изучения данной дисциплины, чтобы обучающиеся осознали взаимосвязи различных дисциплин и различных сфер жизнедеятельности общества и профессиональной деятельности; 4) выяснить место, занимаемое данной дисциплиной в балансе времени обучающихся и в случае необходимости принять возможные меры для корректировки учебной нагрузки и высвобождения временных ресурсов для других значимых элементов жизнедеятельности.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Три элемента школы // Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988.- С. 177-194.
2. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988.- С. 27- 57.
3. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения В 2 т. Т. 1. Вопросы воспитания /Под ред. В. Я. Струминского. – М.: Учпедгиз, 1953
4. Ушинский К. Д. Рассудок и разум // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 446-452.
5. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 8-27.

6. Ушинский К. Д. Стремление к счастью: значение цели в жизни // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 6. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 346 – 353.

7. Ибрагимов Г. И. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И. Р. Гафуров, Г. И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т. Б. Алишев // Высшее образование в России.- 2020. - №10. - С. 101-112.

8. Шутенко А.И. Социокультурные измерения образовательного процесса в высшей школе» //Алма-Матер, 2013. – № 7. – С.36-40.

9. Ибрагимова Е.М., Бакулина Л.Т., Ибрагимов М. Г. Болевые точки процесса обучения в условиях цифровизации правового образования // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке [Электронный ресурс]: сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – Ч. III. – С. 541-554.

10. Шакуров Р. Х. Личность: психогенез и воспитание. Казань: Центр инновационных технологий, 2003, - 305 с.

11. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 194-256.

Сведения об авторе

Ибрагимов Гасангусейн Ибрагимович, член-корр. РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Института психологии и образования Казанского федерального университета

e-mail: guseinibragimov@yandex.ru;